

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ КОРПУСА ТЕКСТОВ РАДИОИНТЕРВЬЮ Г. ЗЮГАНОВА

В статье предпринимается попытка воссоздания системы взаимоподчинения актуальных для языковой личности политика смыслов и аксиологических ориентиров методом графосемантического моделирования. Анализ обширного корпуса текстов радиоинтервью Г. Зюганова за 2010–2012 гг. в Информационной системе «Семограф» позволяет реконструировать модель, репрезентирующую образ мира политика, и выявить основной принцип, организующий его ментальное пространство (коллегиальность, исходящая из традиционной коммунистической идеологии), его реальную политическую установку (конформность правящей политической силе при внеш оппозиционности), а также степень сознательного контроля речевого поведения.

Ключевые слова: образ мира, языковая личность, политическая коммуникация, контент-анализ, Семограф.

В условиях бурного и повсеместного распространения сети Интернет современному ученому становятся, наконец, доступными не только тексты выступлений политической элиты, но и комментарии простого обывателя, интересующегося политическими событиями и делящегося своими мыслями и впечатлениями в многочисленных социальных и новостных Интернет-сетях. Имея в своем распоряжении достаточно богатый набор электронных ресурсов, включающий официальные правительственные сайты и блоги политиков, а также сайты газет и радиостанций, где доступны как тексты подготовленных речей политиков, так и образцы спонтанной речи в ответах на вопросы интервью, лингвист может ставить весьма амбициозные задачи по изучению актуальных проблем политической лингвистики: приемы манипулирования в политической коммуникации [4], поиск оптимальных методов разграничения личности реальной и позиционируемой [3], образ политиков, создаваемый масс-медиа в сознании избирателей [2], [5] и т. д. Современные методы исследования, базирующиеся на компьютерных технологиях (контент-анализ [8], корпусные методы [7], графосемантическое моделирование [11]) позволяют с большой точностью проанализировать объект исследования и проследить все нюансы реальных словесных репрезентаций, существующих в естественной коммуникативной среде, что еще 10–15 лет назад было весьма проблематично из-за отсутствия доступа к необходимому объему фактического материала. Тексты официальных выступлений и интервью представителей политической элиты, оставаясь ценным источником

информации о специфике политической коммуникации [9], тем не менее значительно уступают спонтанным высказываниям, продуцированным в условиях неформального общения, когда информантам значительно труднее сознательно управлять своим речевым поведением. Исследование именно этого материала позволяет вскрыть как сознательно конструируемые коммуникативные ходы, так и тщательно скрываемые помыслы, а также неявные и, возможно, даже неосознаваемые продуцентами особенности, структуры и семантические связи, обусловленные организацией индивидуальных ментальных пространств – образов мира, что как никогда актуально в условиях повышенной склонности современной политической коммуникации к конфронтации и манипулятивному воздействию на адресата.

Изучение образа мира политика на речевом материале вписывается в актуальную парадигму исследований, посвященных проблемам личностной идентификации в целом, и в частности, личностным интенциям агентов политической реальности [6]. Образ мира – это система принципов, организующих актуальные для человека представления, категории и мировоззренческие установки, т. е. все содержательное наполнение картины мира человека [11]. Образ мира включает в себя смыслы и структурные связи между этими смыслами, а также то, что не входит непосредственно в структурную модель – механизмы и принципы мышления, вводящие смысл в общую систему и адаптирующие его в ней. Средством языковой экспликации концептосферы субъекта выступает внутренняя организация лексикона языковой личности.

В рамках изучения особенностей политического дискурса, реконструируем мирообраз Геннадия Андреевича Зюганова – лидера старейшей партии России, сегодня оппозиционной правящему режиму – Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ), депутата Государственной Думы I–VI созывов (с 1993), члена Парламентской ассамблеи Совета Европы (с 1996), который четырежды баллотировался на пост Президента Российской Федерации, каждый раз занимая второе место (1996, где вышел во второй тур, 2000, 2008 и 2012), доктора философских наук; автора ряда книг, а также публикаций в прессе. Фигура Г. Зюганова достаточна привлекательна для отечественных и зарубежных ученых [1], [4], [5], [10], изучающих различные аспекты политической коммуникации, однако исследование организации индивидуального ментального пространства политика для выявления его осознаваемых и неосознаваемых интенций пока не предпринималось, тогда как результаты подобного исследования могли бы быть полезны для политологии и политической имиджологии.

Для реконструкции образа мира Г. Зюганова были отобраны его двадцать объемных интервью и ответов на вопросы за 2010–2012 гг., тексты которых доступны на сайтах авторитетных российских радиостанций («Эхо Москвы», «Свобода» и др.). Общий объем материала составил около 0,5 миллиона тыс. знаков. Весь материал исследовался многоаспектно с помощью метода графосемантического моделирования, предложенного К.И. Белоусовым и Н.Л. Зелянкой, и программно реализованного в Информационной системе «Семограф» (<http://semograph.com>). В ИС «Семограф» реализован ряд методов первичного анализа текстов, включаемых в общую схему графосемантического моделирования. Методика проведения контент-анализа средствами ИС «Семограф» неоднократно описывалась и апробировалась на материале изучения речевого поведения известных представителей российской политической элиты для реконструкции ментального пространства [2], [3], [11], поэтому в данной работе подробно останавливаться на этом не будем; отметим только, что значение графосемантической модели для реконструкции образа мира и медиаобразов изучаемых политиков трудно переоценить, так как графосемантическая модель, в отличие от линейно-сетевой модели эмпирических данных, эксплицирует структурные связи меж-

ду семантическими полями текстового корпуса и позволяет выявить не только доминирующие и периферийные семантические поля, но и отношения между ними, что невозможно сделать вручную или умозрительно. В конечном счете, графосемантическая модель представляет собой топологию семантического пространства, в котором каждое семантическое поле имеет иерархическую и топологическую определенность по отношению к другим полям и всей системе в целом. Эта структурная контекстуальность, в свою очередь, позволяет интерпретировать каждый компонент модели.

В ходе частотного анализа корпуса речей Г. Зюганова все лексемы были распределены в 83 семантические группы, из которых в графосемантической модели образа мира Г. Зюганова отобразились только 15 полей (табл. 1) как наиболее значимые по своему весу (частотности) и валентности (количеству и качеству образуемых связей).

Перечисленные в порядке убывания семантические поля представляют только линейную иерархию смыслов образа мира политика, в то время как взаимосвязь и отношения между этими смыслами можно проследить только в графосемантической модели, репрезентирующей мирообраз Г. Зюганова (рис. 1). Реконструированная модель обладает ярко выраженной структурной однородностью, так как смысловое пространство образа мира Г. Зюганова выстраивается на основании взаимодействия трех концептов, репрезентированных полями Мы, Я, Активная деятельность. Доминантой мирообраза политика выступает поле Мы, связанное со всеми остальными полями модели. В остальных связях между доминирующими полями рас-

Таблица 1. Значимые семантические поля образа мира Г. Зюганова

Поле	Частотность
Мы	0,128
Я	0,118
Активная деятельность	0,114
Сфера выборов	0,099
Числа	0,098
Настоящее	0,097
Обобщенные именованья людей	0,094
Вербальная деятельность	0,092
Мыслительная деятельность	0,091
Госаппарат	0,09
Виды отношений в обществе	0,083
Обобщенные именованья пространства	0,082
Прошлое	0,081
Россия	0,08
Сотрудничество	0,073

пределены равномерно, постепенное уменьшение частотности поля сопровождается таким же постепенным снижением количества образуемых им связей. Следовательно, продуктивно рассмотреть однородную семантическую структуру образа мира Г. Зюганова как совокупность нескольких тематических групп, в которые логично объединяются построенные нами семантические поля.

Самое частотное в речи Г.Зюганова поле Мы (табл. 1) представлено местоимением 1 л. мн. ч. и дополняющим его по значению местоименным прилагательным наш. В содержательном плане это поле функционирует в значениях Мы-российский народ (42%), Мы-государство (28%), Мы-КПРФ (21), Мы-история (5%) и Мы-чиновники (4%), что указывает на ведущее положение в образе мира Г. Зюганова коммуникативной коллегальности и причастности к коллективу, по принципу совпадения политических позиций, тогда как местоимение Я вместе с мой занимает несколько подчиненное место в рассматриваемом образе мира (частотность 0,118), и это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что ментальное пространство политика выстраивается в со-

ответствии с традиционной коммунистической идеологией, в рамках которой Я должно служить МЫ и существовать именно как часть МЫ. Однако в речи Г. Зюганова Я и МЫ примерно одинаковы по частотности (табл. 1), и это, на наш взгляд, значит, что в рассматриваемый период эта установка в сознании политика начинает ослабевать, позволяя более свободно выражать свое мнение. Более сильная связь между полями Мы и Мыслительная деятельность, которая демонстрирует некоторое внутреннее сознательное усилие политика чаще высказываться от 1 л. мн. ч., обнаруживает эту тенденцию.

Вместе с тем обращает на себя внимание отсутствие в модели в силу невысокой частотности и слабой степени связанности с доминирующими полями коммуникативного ТЫ-ВЫ, необходимого для функционирования полноценного коммуникативного пространства. В то же время на модели присутствует поле Обобщенные именованя людей, что говорит о том, что в образе мира Г. Зюганова отмечается предпочтительность удаленной коммуникативной позиции, дистанцирующей собеседника. В модели мирообраза политика сфера межсубъект-

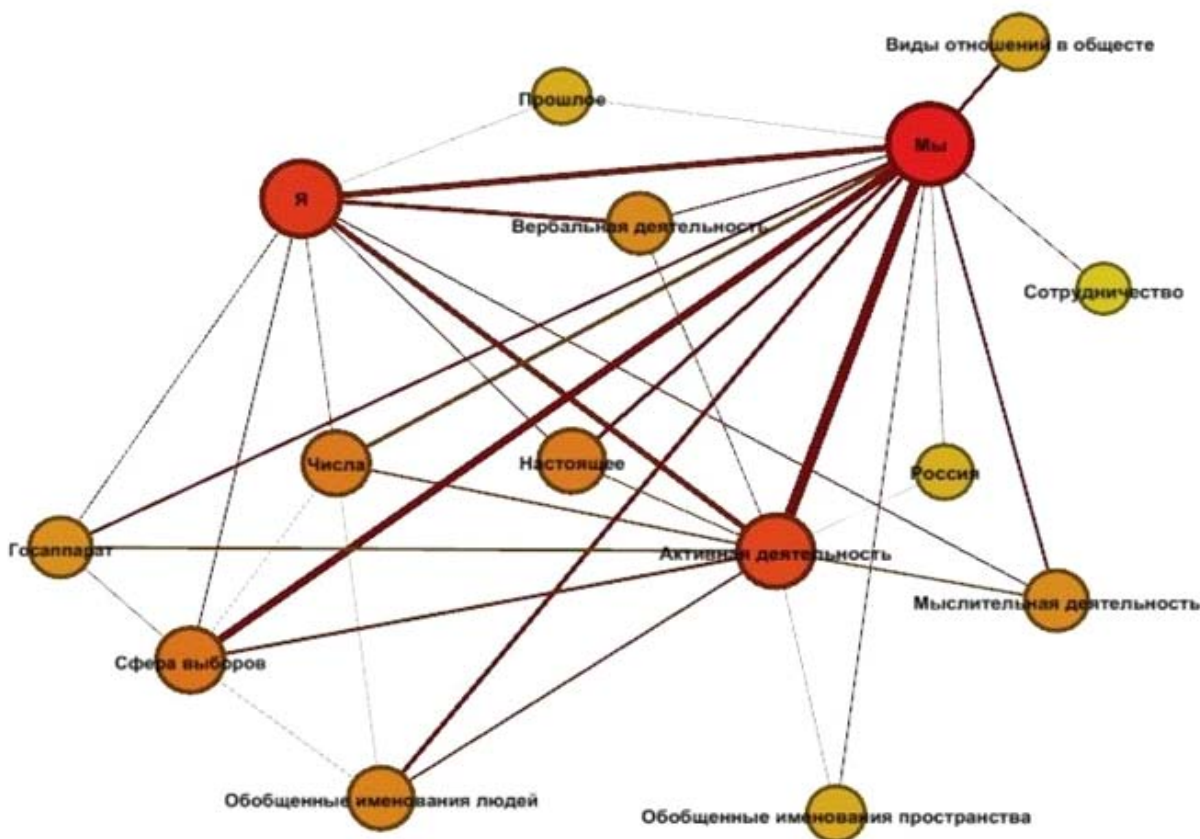

Рисунок 1. Графосемантическая модель образа мира Г. Зюганова

ных отношений включает также поля Сотрудничество и Виды отношений в обществе, которые связаны только с полем Мы и являются тупиковыми, т. е. в рассуждениях Г. Зюганова международные, культурные, религиозные, национальные, хозяйственные, научно-технические и т. п. аспекты жизни общества оказываются не более чем удобным материалом для аргументации и презентации своих позиций, а не острые проблемами, решение которых является основной целью политика. В этом контексте содержание поля Сотрудничество (лексемы поддержка, контакт, встреча, команда, помощь и т. п.) также служит для создания положительного эмоционального фона выступлений Г. Зюганова. В этой связи следует отметить, что в модели отсутствуют речевые маркеры, выражающие и подчеркивающие оппозиционность взглядов и деятельности Г. Зюганова. Так, при всей кажущейся в выступлениях Г. Зюганова очевидности его противопоставленности правящим политическим силам, на самом деле нельзя говорить о кардинальности этой оппозиционности или о том, что она является определяющей мировоззренческой чертой мирообраза политика.

Теперь рассмотрим поля, репрезентирующие виды действий, их характеристики и сферу их приложения: Активная деятельность, Мыслительная деятельность, Вербальная деятельность (перечислены в порядке убывания их частотности, см. табл. 1). Как уже отмечалось выше, интеллектуальная деятельность в ментальном пространстве Г. Зюганова связана, и достаточно слабо, только с тремя полями Я, Мы и Активная деятельность, что, в целом, свидетельствует об отсутствии нарочитой продуманности и срежиссированности речевого поведения политика. Главная функция этого поля – координирование активной созидательной деятельности, направленной в большей степени на достижение своего успеха в избирательной кампании (Сфера выборов) для оптимизации государственного устройства (Госаппарат) и улучшения условий для народа в целом (Обобщенные именованные люди). Очень слабые связи полей Обобщенные именованные пространства и Россия с полем Активная деятельность отражают ориентированность усилий Г. Зюганова на человека, а не абстрактное пространство. Судя по максимально сильной в рамках модели связи между полями Активная деятельность и Мы, по мнению Г. Зюганова, все эти задачи не совсем под силу одному человеку (Я),

они скорее реализуемы при общем участии (Мы). В целом, поле Активная деятельность занимает влиятельную позицию в смысловом пространстве образа мира Г. Зюганова, в отличие от полей, репрезентирующих интеллектуальную деятельность и речь (рис. 1). Значит, основной способ взаимодействия политика с миром – его непосредственное преобразование.

Отсутствие в модели полей, относящихся к оценочной сфере (Положительные характеристики и Негативные характеристики) отражает их подчиненную роль в мирообразе политика; только поле Числа выражает значимость количественных показателей для Г. Зюганова и объясняет преобладание в его речи цитирования конкретных числовых данных, свидетельствующих о степени осведомленности в экономических, социальных, политических вопросах. На фоне отсутствия в модели (рис. 1) средств выражения модального фона выступлений политика (привлечение внимания к информации, уверенность, долженствование, необходимость, сомнение и под.) частое употребление политиком определений со значением важности и прилагательных в превосходной степени (большой, важный, высокий, высококлассный, главный, единственный, ключевой, крупный, крупнейший, лучший, максимальный, мощный, мощнейший, огромный, полный, самый, талантливейший, уникальный, целый), а также слов, образованных с помощью приставки «супер» (суперсовременный, суперклассный, Суперсколково, супердорога), несомненно, создает приемы гиперболизации и максимизации, сознательно применяемые Г. Зюгановым для необходимой эмоциональной окраски своей речи и привлечения внимания аудитории к рассматриваемой им проблеме.

Анализ других, не менее важных структурообразующих категорий рассматриваемого образа мира – пространства и времени – также выявляет попытки применения Г. Зюгановым речевых приемов, например, многократного упоминания того или иного российского города или региона для создания ощущения у целевой аудиторией повышенной озабоченности политика к проблемам их региона (Алтай (3), Воронежская область (3), Дагестан (10), Кавказ (26), Кубань (4), Ленинградская область (3), Мордовия (11), Московская область (7), Нижегородская область (6), Орловщина (5), Осетия (7), Подмосковье (3), Свердловская область (2), Сибирь (13), Тамбовская область (3), Урал (5), Чечня (12), Чукотка (2);

Белгород (1), Братск (1), Владивосток (9), Воронеж (8), Ворошиловград (1), Калининград (8), Крымск (4), Москва (59), Нижний Новгород (14), Новосибирск (11), Новочеркасск (3), Орел (5), Ржев (2), Санкт-Петербург (7), Сколково (6), Сочи (1), Тамбов (4), Тверь (10), Тюмень (1), Ярославль (8)).

Что касается категории времени, то Г. Зюганов как политик отдает предпочтение больше настоящему (0,097), и меньше прошлому (0,081); будущее вообще не представлено в модели его образа мира. На модели поле Прошлое связано с Я и Мы, тогда как Настоящее связано не только с этими двумя полями, но и с Активной деятельностью, что позволяет сделать вывод, о том, что политик, анализируя свои действия и учитывая уроки прошлого страны, настроен, главным образом, на решение существующих проблем, не заглядывая в будущее.

Обобщая можно сказать, что анализ графосемантической модели, репрезентирующей актуальный для 2010–2012 гг. образ мира Г. Зюганова, позволяет выявить структурообразующие компоненты ментального пространства полити-

ка. Основным принципом образа мира Г. Зюганова является коллегиальность, исходящая из традиционной коммунистической идеологии, хотя в рассматриваемый период эта установка в сознании политика начинает терять свои до сих пор влиятельные позиции, выводя на передний план Я политика, свободно выражающего свое мнение, но все еще уходящего от обозначения своего истинного отношения к происходящему. В целом, Геннадий Андреевич не стремится к сознательному контролю своего речевого поведения, однако, будучи опытным оратором и, несомненно, владея искусством ведения беседы и техниками убеждения аудитории, он все-таки пользуется некоторыми риторическими приемами, способствующими созданию позитивного оценочного фона и привлечению на свою сторону большей аудитории. Тем не менее, обширный материал, привлеченный для анализа специфики организации ментального пространства Г. Зюганова, не позволяет говорить о четко сформировавшейся тенденции к скрупулезному продумыванию речевого поведения, по крайней мере, в условиях прямого эфира.

02.09.2014

Исследование выполнялось при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 12-34-01087 – а1 и проект № 12-34-01354-а2)

Список литературы:

1. Алексеев, Д.Ю. Выборы президента России-2012 в контексте политического лидерства / Д.Ю. Алексеев // Известия Восточного института. – 2012. – № 1. – С. 97–104.
2. Галинская, Т.Н. Контент-аналитическое исследование медийного образа российского политика (на материале комментариев Интернет-пользователей о Б. Немцове) / Т.Н. Галинская // Политическая лингвистика. – 2013. – № 4. – С. 91–98.
3. Галинская, Т.Н. Образ мира как инструмент оценки реальной и позиционируемой языковой личности политика (по данным частотного анализа интервью В. Жириновского) / Т.Н. Галинская // В мире научных открытий : науч. журн. – 2014. – № 7.1 (55). – С. 526–538.
4. Костюнина, М.В. Специфика аргументации в предвыборном дискурсе Г.А. Зюганова (2008 год) / М.В. Костюнина // Политическая коммуникация : материалы междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 2013. – С. 170–175.
5. Таратынова, Т.В. Кандидаты на пост президента Российской Федерации 2008: метафорические портреты в немецких масс-медиа // Политическая лингвистика. – 2009. – № 2(28). – С. 92–95.
6. Caprara, G.V. The Personalization of Modern Politics / G.V. Caprara // European Review. – 2007. – Vol. 15(2). – P. 151–164.
7. Lindquist, H. Corpus Linguistics in cyberspace / H. Lindquist // International Journal of Corpus Linguistics. – 2008. – Vol. 13(4). – P. 551–563.
8. Neuendorf, K. Content-analysis: guidebook / K. Neuendorf. – London : Sage Publications, 2002. – 301 p.
9. Renz, B. Electronic Resources and the Study of Political Elites in Russia / B. Renz, J. Sullivan // Europe-Asia Studie. – 2013. – Vol. 65(10). – P. 1898–1911.
10. Wilson, J.L. Cultures of Power in Post-Communist Russia: An Analysis of Elite Political Discourse / J.L. Wilson // Europe-Asia Studies. – 2014. – Vol. 66 (5). – P. 832–833.
11. Zelyanskaya, N.L. Politician's image of the world: graph-semantic modeling / N.L. Zelyanskaya, K.I. Belousov, T.N. Galinskaia // Life Science Journal. – 2014. – Vol. 11(12). – P. 262–267.

Сведения об авторе:

Галинская Татьяна Николаевна, доцент кафедры романо-германской филологии и методики преподавания иностранного языка Оренбургского государственного педагогического университета
кандидат педагогических наук, доцент
460021, г. Оренбург, пр-т Гагарина, 1, тел. (3532) 332187, e-mail: galinskaya@rambler.ru